

Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э 40

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Шилов*

Э 40 Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы II Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН (Россия, Новосибирская область, 23–24 марта 2020 г.) – Т. 2 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Шилов. – Новосибирск: 2020. – 244 с.

ISBN 978-5-89665-351-6

В книге представлены материалы второй совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в Новосибирской области 23–24 марта 2020 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Для макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.170.1.1. «Инновационные и экологические аспекты структурной трансформации российской экономики в условиях новой геополитической реальности», № АААА-А17-117022250127-8.

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-351-6

© ИЭОПП СО РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

[http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/Economicheskaja_politika_Rossii-2020-Konf/
Economicheskaja_politika_Rossii_v_mehzotraslevom.pdf](http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/Economicheskaja_politika_Rossii-2020-Konf/Economicheskaja_politika_Rossii_v_mehzotraslevom.pdf)

Часть II. Региональная экономика

Коломак Е.А.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРОПОРЦИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Пространственные пропорции развития задаются решениями экономических агентов о размещении бизнеса, объектов инфраструктуры и месте жительства. Их выбор определяется большим числом факторов, каналы влияния которых исследуются в разных теориях. Работа рыночных механизмов, сочетается с влиянием географических и исторических факторов и может приводить как к поляризованному, так и к рассредоточенному распределению в пространстве деловой активности. Рыночные реформы и ослабление государственного регулирования в России связывались со значительными изменениями в пространственных пропорциях развития. В данной работе рассматриваются следующие вопросы:

1. Отразилось ли развитие рыночных институтов на темпах и направлениях пространственных изменений в стране?

2. Какой вектор доминирует в эволюции пространственных пропорций экономической активности: восток-запад, территории ресурсной-обрабатывающей специализации, периферия-центр страны?

3. Какую природу имеют процессы пространственных изменений?

Анализ опирается на официальные данные Федерального государственного статистического агентства Российской Федерации. К западным регионам отнесены субъекты Федерации Центрального, Северо-Западного, Южного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов, восточная часть объединяет территории Уральского, Сибирского и Дальневосточного округов. Выделение регионов ресурсной специализации осу-

---

* Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН в рамках приоритетного направления XI.171 (проект XI.171.1.2).

шествовалось на основе отраслевой структуры валовой добавленной стоимости. К условному «центру» страны отнесены регионы Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов, к условной «периферии» – территории Южного, Северо-Кавказского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного округов.

Исследование пространственной концентрации проводилось с помощью индекса Тейла. Изучение значимости и влияния факторов разной природы на результаты пространственного развития в России проводилось с помощью регрессионного анализа, оценивалось уравнение:

$$\ln Y_{rt} = \ln A + a \cdot \ln K_{rt} + b \cdot \ln L_{rt} + c \cdot \ln R_{rt} + d \cdot \ln MP_{rt} + f \cdot \ln U_{rt} + g \cdot \ln B_{rt} + h \cdot \ln SI_{r(t-1)} + \mu_r + \lambda_t + \varepsilon_{rt}, \varepsilon_{rt} \sim N(0, \sigma^2 I),$$

где Y_{rt} – ВРП в регионе r в году t , A – общая факторная производительность, K_{rt} – основные производственные фонды, L_{rt} – занятость, MP_{rt} – рыночный потенциал, R_{rt} – вес добывающих отраслей в ВРП, U_{rt} – доля городского населения, B_{rt} – доля городского населения, проживающего в крупнейшем городе региона, SI_{rt} – государственные инвестиции из федерального бюджета в экономику региона.

Оценки показали, что скорость пространственной концентрации занятости была существенной, общий индекс Тейла с 2000 г. вырос на 37%. Пространственные различия численности занятых увеличивались по всем направлениям, перераспределение занятости в пользу западных и обрабатывающих территорий за счёт восточных и ресурсных, соответственно, опережало темп роста различий между субъектами Федерации. В результате вклад этих направлений дифференциации существенно вырос, для измерения восток-запад – на 21%, для направления ресурсные – обрабатывающие – на 67%.

С 2000 года общий индекс Тейла для ВРП вырос на 4%. Доминирующим направлением пространственного перераспределения вновь созданной стоимости было от востока на запад и из «периферии» к «центру». Вклад различий между ресурсными и

обрабатывающими территориями в общую неоднородность снижался. Но это означало увеличение выпуска не ресурсных регионов, а наоборот, обрабатывающие регионы отставали по ВРП в начале периода.

В России шли процессы пространственной концентрации, различия между западными и восточными, центральными и периферийными, ресурсными и обрабатывающими регионами формировали небольшую часть дифференциации. Сравнение динамики пространственной концентрации с концом прошлого столетия говорит о замедлении темпов в XXI веке в России. С течением времени рыночные институты развивались, но ускорения пространственных изменений не произошло. В экономическом развитии России идут пространственные изменения, их не очень высокая скорость говорит об эволюционном процессе. В нём присутствуют направления, предсказанные накануне рыночных реформ, однако их вклад объясняет небольшую часть роста межрегиональных различий.

В табл. 1 представлены результаты оценивания регрессии методом инструментальных переменных, выборка включала наблюдения над 79 субъектами Российской Федерации за период с 2000 по 2016 годы.

Таблица 1

Результаты регрессионных оценок

Переменная	Коэффициент	P-value
Константа	-3.313	0.000
Основные фонды	0.314	0.000
Численность занятых	0.639	0.000
Доля добывающего сектора в ВРП	-0.012	0.376
Рыночный потенциал	0.734	0.000
Доля городского населения	-0.154	0.482
Доля городского населения, проживающего в крупнейшем городе	0.249	0.016
Инвестиции в основной капитал из федерального бюджета	0.009	0.316
R2	95.8	

Оценки показали, что вес ресурсной экономики, инвестиции федерального бюджета и доля городского населения не оказывают статистически значимого влияния на объёмы валового регионального продукта. При этом значимыми факторами наряду с производственными фондами и человеческими ресурсами являются рыночный потенциал и относительный размер крупнейшего городского центра.

Добывающий сектор продолжает играть важную роль в российской экономике, однако в условиях специализации на добычи, когда ресурсы не являются началом длинных технологических кооперативных связей внутри региона, мультипликатор роста не возникает, и добывающие производства не создают заметных импульсов развития для территории.

Урбанизация также оказалась незначимым фактором, но при этом доля городского населения, сосредоточенного в крупнейшем региональном центре, является положительной и статистически значимой переменной. Из этого следует, что агломерационные эффекты и экстерналии городской экономики определяются в первую очередь структурой урбанистической системы. Заметные импульсы развития для территории создаются большими городами.

В рыночных условиях выпуск продукции в значительной мере определяется спросом, размерами и доступностью рынков, и регрессионные оценки подтвердили этот факт. Рыночный потенциал, отражающий доступность внешних рынков, является значимым и важным фактором для выпуска продукции в регионах России, эластичность по этому фактору является самой высокой.

Факторы, определяющие пространственные трансформации в России имеют рыночную, технологическую и агломерационную природу, к ним относятся ёмкость и доступность внешних рынков, наличие крупных городских центров, концентрирующих ресурсы развития и извлекающих выгоды масштаба и разнообразия товаров и услуг. Данные процессы имеют глобальный охват, и мировой опыт государственного вмешательства в формирование пространственных пропорций развития и снижения межрегионального неравенства содержит эксперименты разной степени успешности. Результаты оценок не подтвердили ощутимого влияния государственных инвестиций федерального центра на развитие российских регионов.